

— Охрану Лонг Айленда предупредили. Они так же попытаются идентифицировать двух нужных гибридов. — Президент выглядела уставшей; под обычно живыми, молодыми глазами образовались черные мешки.

Мэй сидела за столом с озабоченным видом. Все присутствующие по видео смотрели, как мы с Магнусом допрашиваем Клейтона, обсудили и сошлись во мнении, что необходимо выследить сеть, которой управляют Лесли и Терренс.

— Нужно ожидать, что в этом деле активных агентов больше, не только эти двое. — Пока говорила, Мэри смотрела на Мэй, и в ее голосе слышалось извинение.

— У меня есть вертолет, он ждет вас. Сейчас не время неторопливо разъезжать по побережью на поездах. Магнус, Наталья, надеюсь, вы появитесь на базе, остальные смогут встретиться с вами там через пару дней, если все пройдет хорошо, — сказала Далхаузи, уверен, чисто из вежливости.

Магнус с Натальей переглянулись, пожали плечами.

Следующий час мы провели обсуждая, как получить больше информации о сети гибридов и, когда уже собрались расходиться, у меня голова начала раскалываться, а на улице давно потемнело.

— Ребят, не против взять Кэри с собой? — спросил я, точно зная, что сам Кэри будет счастлив отправиться с Магнусом и Натальей пешком, нежели с нами в напряженную поездку на вертолете в место, где, фактически в плену, держат гибридов. Кэри гавкнул, услышав свое имя, уселся около меня. Я присел, нежно погладил его, сказал, что скоро увидимся.

— Не против, — кивнула Наталья, подозвала пса. Он нерешительно подошел к ней. Мэри передала Наталье поводок и еще пару его мелочей первой необходимости. Жуть как не охота расставаться с псом, не сомневаюсь, ему тоже. Ну, по крайней мере, он будет рядом с людьми, с которыми ему нравится быть рядом: псевдо-дядей, псевдо-тетей.

Недолгое расставание Кэри принял стоически, так что вскоре я, Мэри и Мэй уже летели на Лонг Айленд.

* * *

Военный вертолет приземлился на школьном футбольном поле. Лагерь, или резиденция, нам сказали, что так будет правильнее, располагался на территории местного университета. Из-за потрясений в мире большинство средних школ закрылись, но некоторые профучилища и университеты пока работали, больше показать, что мир все еще жив, день сменяет ночь и все такое. Но вот этот университет исключили из списка финансируемых, а в следующем году и вовсе собрались объединить с несколькими другими школами Нью-Йорка.

Вышло даже к лучшему, потому что тут нашлось все, что могло понадобиться гибридам, пока находятся под нашей защитой... или бдительным присмотром. Они жили в резиденциях на территории кампуса, под боком кабинеты для изучения Земли, наших обычаев и традиций, хотя большинство и так уже имело базовое представление, поскольку их готовили к внедрению, как Джанин и Боба. Мэй сказала, что, хоть их и обучали многому, но, все же, им не хватает многих вещей вроде нашего чувства юмора и одержимости спортом. Я лишь посмеялся, но, честно, стало не по себе от возможных последствий того, что Краски, скорее всего, знали о нас столько же, сколько знают гибриды. О чем это должно говорить? Что кто-то снабжал их информацией. Мэй была уверена, что все знания пришли из всего того дерьма, которое Земля распространяет по Вселенной в виде радиоволн и всяких других штук, которые я не совсем понимал. Выходит, они смогли научиться всему тому, что умели, всего лишь посмотрев кулинарный канал.

В любом случае, гибриды сейчас здесь. Мы разместили их в удобном месте, с доступом к еде, развлечениям и... высоким забором по периметру. Когда вертолет приземлился на поле, прямо на пятидесятиардовую линию, уже стемнело окончательно. Забор освещался примерно через каждые пятьдесят ярдов, по всему периметру расположилось несколько вышек с прожекторами. К тому же еще ввели комендантский час, а на башнях дежурила вооруженная охрана. До сих пор не было никаких проблем, а если и были, то до общественности их не доводили. Понятно, что это ничего не значит, так что попросил Мэй позже посмотреть, были ли не зафиксированные инциденты.

— Похоже, нам выделили эскорт, — сказала Мэри, кивая в сторону небольшого вооруженного отряда, направляющегося в нашу сторону.

— Они проверяют кровь у всех входящих и выходящих. Им нужно знать, кто из гибридов пришел или ушел. — отстранено пояснила Мэй.

— Ты в порядке? — поинтересовалась Мэри.

— Да, — медленно кивнула та. — Понятно, такое положение лучше, чем заслуживает большинство из нас, но это все равно жизнь за решеткой. Хотя, учитывая альтернативу, я бы сказала, что все просто отлично. — На ее мрачном лице появилась вымученная улыбка. Она подхватила сумку, выпрыгнула из вертолета.

Двигатели вертолета работали так, что ничего вокруг не слышно, лопасти создавали сильный ветер. Когда мы с Мэри выбрались из вертолета, ее волосы облепили мое лицо.

— Мистер Паркер, мисс Лафонтен. Мэй, пожалуйста, следуйте за мной, — сказал самый молодой из охранников, сделал пригласительный жест. Хоть в голосе и сквозило дружелюбие, автомат, все же, держал на сгибе руки, а палец недалеко от курка.

Они проводили нас в здание рядом со стадионом, это оказалась старая раздевалка. Вдоль стены тренажеры, а рядом с дверью расположилось устройство, очень похожее на отдельно стоящий дверной проем. Напомнило высокотехнологичный сканер металлов в аэропорту,

только этот зажужжал и засветился мягким синим светом, не успели мы к нему подойти.

— Мисс Лафонтен, пожалуйста, пройдите, — пригласил молодой охранник.

— Зовите меня просто Мэри, — сказала она, проходя в этот интересный сканер. Синие огоньки на мгновение стали желтыми.

Мэй прошла следующей, и огоньки стали зелеными, чего, я так подозреваю, и следовало ожидать. Я пошел последним. Ожидал, что огоньки, как и у Мэри, пожелтеют, после чего можно со спокойной совестью отдохнуть и даже перекусить. Сегодня выдался долгий день и свидание с подушкой как раз то, что мне нужно. Вот только огоньки загорелись зеленым.

Охранники тут же наставили на меня пистолеты. Я поднял руки.

— Вы не похожи на остальных. Где ваши документы?

Я пожал плечами.

— Слушайте, похоже, с вашей машиной что-то не то, — начал было я, но потом меня осенило. Конечно же, меня тогда чуть было не убил гибрид, как две капли воды похожий на мужа Мэри, тогда на последнем корабле. А потом мне сделали переливание крови, которой поделилась Мэй, что помогло мне исцелиться окончательно. В моей крови текла кровь гибридов.

Мэй должна была знать, но, видимо забыла, потому что, уверен, предупредила бы меня об этом.

— Парни, вы ведь знаете, кто я? Дин Паркер. Тот, которого подстрелили, когда я пытался помешать части землян превратиться в уголь, попав на Солнце. — Я устал, но пытался скрыть раздражение, хоть и далось с трудом. Я кивнул в сторону Мэй. — Мэй была достаточно любезна, помогла мне, поделившись супер-исцеляющей кровью и, вуаля, год спустя я испортил ваш маленький датчик. Можно пройти дальше и отоспаться прежде, чем завтра здесь начнется настоящий ад? — Надеюсь, завтра здесь не будет никакого ада, но вот пришлось чуточки переборщить с театральностью.

Охранники быстро посоветовались, пистолеты, только что направленный в меня, опустили. Хороший знак.

— Робертс проводит вас в ваши комнаты. Я не хотел вас обидеть, мистер Паркер. Мы благодарим вас за то, что вы сделали. Всех вас. — Молодой охранник попытался слабо улыбнуться, но вышло у него страдальческое выражение.

— Спасибо. Спокойной ночи, — сказала Мэри и подхватила сумку.

Мы прошли раздевалку и снова вышли на свежий ночной воздух. Тут было тихо, никаких признаков присутствия кого-либо, кроме охранников, патрулирующих территорию парами по тускло освещенным тротуарам. Большие черные фонарные столбы стоят примерно через каждые двадцать ярдов, отбрасывая зловещие тени на ухоженные газоны и живые изгороди. Когда пробирались по территории университета, у меня появилось неприятное чувство. Мы держим гибридов фактически в тюрьме, но стараемся, чтобы все выглядело так, будто они живут в прекрасном месте. Когда проходили мимо сада, я уловил запах цветов и мне стало интересно, за садом смотрит приходящий персонал или гибриды сами справляются с этой задачей?

Должно быть, Мэри тоже почувствовала, что что-то тут не так. Я увидел, как она на мгновение положила руку на плечо Мэй. Тут не нужно было никаких слов. Когда проходили мимо очередного фонарного столба, я увидел влажные глаза Мэй.

Нас провели в красивое кирпичное здание с высокой деревянной дверью под аркой.

— Для вас приготовлены две комнаты, — сказал охранник, указывая на две двери, расположенные через холл друг напротив друга.

Я чуть было не рассмеялся: они выделили нам отдельные комнаты, не знают, что мы уже давно вместе. Никто ничего не сказал, но Мэри быстро подмигнула мне.

— Кто-то еще в этом крыле проживает? — спросил я.

— Нет. Только вы двое. Мэй, пройдемте с нами, пожалуйста. — Охранник жестом пригласил ее следовать дальше.

— Подождите, — нахмурилась Мэри. — Куда вы ее ведете?

— К другим гибридам, как всегда, когда она остается здесь. — Охранник выглядел нетерпеливым, постукивал ногой. Хотя и пытался сохранить бесстрастное лицо.

— Нет, Мэй займет вон ту комнату. — Мэри подошла ближе к Мэй. — Я хочу, чтобы она осталась с нами.

— Мэри, все в порядке, правда. — Видя, как подруга противостоит охранникам, Мэй выглядела счастливой, но мне подумалось, ей стоит быть рядом со своим народом, хотя бы для получения информации. Но, увидев решительный взгляд Мэри, предложить подобное не осмелился.

— Нет, не в порядке, — возразила Мэри. — Ты доказала всем нам, что ты хороший человек. Остайся с нами. Нам еще нужно обсудить план на завтра.

— Ладно, — сдался охранник. — Оставайтесь на ночь. Декан ожидает вас за завтраком в восемь

утра. Мы кого-нибудь пришлем за вами.

— Можете просто сказать, где его найти? — спросил я. — Я бы тоже предпочел не чувствовать себя здесь пленником.

Охранник открыл дверь в комнату, где, судя по всему, должен остановиться я, указал на карту кампуса, лежащую на маленьком столике у окна.

— Вот, — сказал он, указывая на здание в центре кампуса.

— Понятно. Спасибо. — Я улыбнулся. Охранник быстро повернулся и, не оглядываясь, оставил нас вдвоем разбираться самим, кто где и с кем будет спать.

— Похоже, все прошло хорошо, — сказала Мэри и вокруг ее глаз появились морщинки от смеха. Мне тут же захотелось выгнать прочь Мэй и заключить ее в объятия.

— Уже поздно. Как насчет поспать, а спланируем все завтра утром? — сказала Мэй. Наверное, прочитала выражение на моем лице. — И спасибо, что отнеслись ко мне, как к одному из своих. Я никогда этого не забуду.

Слова вышли трогательными, но в то же время, какими-то зловещими. У меня по рукам пробежали мурашки, не знаю даже, почему.

— Спокойной ночи, Мэй, — кивнул я и закрыл дверь. — Нам повезло, что наши комнаты находятся напротив друг друга, а не рядом, — прошептал я и улыбнулся, глядя на женщину, которую любил.

Мэри демонстративно понюхала воздух, потом сняла рубашку.

— Согласна. Как насчет сначала принять душ?

Я осмотрелся, тут, в комнатах бывшей общаги собственных ванных комнат не было. Разве только туалеты в конце коридора в каждом крыле. Ну, когда я учился в университете, было так.

— Хорошо. Дальше по коридору я видел нужную вывеску.

Мэри выскочила в коридор, я вслед за ней. В холле было сумрачно, и вскоре мы обнимали и целовали друг друга под слабой струей душа. У нас было достаточно времени на спасение мира в очередной раз, так что эту ночь мы забрали себе.

* * *

Сначала раздался осторожный стук в дверь, через пару секунд последовал более сильный. Я перевернулся на другой бок, посмотрел на часы. Седьмой час.

— Наверное, это тебя, — сонно пробормотала Мэри.

— Ты всегда так говоришь. Как ни странно, все время ошибаешься. — Тем не менее я скатился с двуспальной кровати и обнаружил себя совсем голым.

— Доброе утро, сони, — донесся из-за двери голос Мэй.

Наспех натянув штаны, я открыл дверь. Мэри держала поднос с тремя чашками кофе, на каждой из которых были написаны наши имена. Пока мы, стало быть, спали, Мэй позаботилась о нас. Без сомнений, отличный друг и товарищ.

Улыбнулся, буркнул «спасибо», впустил в нашу маленькую комнатку. Мэри стянула свою одежду, валявшуюся на стуле у кровати, под одеяло и за несколько мгновений волшебным образом, под одеялом же, умудрилась одеться.

— Можете взять кофе с собой. У меня есть кое-какие новости. Как выйдете наружу, идите налево, примерно в ста ярдах находится парк. Я буду ждать на скамейке. — Тут она посмотрела на меня, хихикнула, взяла стакан с кофе и ушла.

— Чего это она? — Я уставился на Мэри.

Она посмотрела вниз, я проследил за ней взглядом и обнаружил, что напялил штаны наизнанку. Разобрал смех, да так, что чуть не пролил кофе.

Несколько минут спустя, освежившись под душем, мы отправились на поиски Мэй. Утро выдалось отличным, по ясному голубому небу плыло единственное тонкое белое облачко. День обещал быть жарким.

Мэй сидела на скамейке, вытянув ноги, скрестив ступни, держала стакан с кофе в руке на коленях, я аж на секунду остановился в изумлении, как же она сейчас сильно похожа на Джанин. Та именно вот так и сидела, когда у нее было созерцательное настроение. Сердце внезапно заныло, но я не оттолкнул внезапное чувство, а притянул ближе. Почувствовал, как любовь, которую испытывал к Джанин, наполняет меня. Нежные моменты, тяжелые моменты, конец ее жизни, чувство предательства, которое почувствовал, когда узнал правду; все это заполнило меня и впервые за много лет я почувствовал себя настоящим. Верный себе, верный Джанин.

— Дин, все в порядке? — спросила Мэри.

— Да, — ответил я, так оно и было. Я почувствовал, как она взяла мою ладонь в свою, пальцы переплелись с моими. Мэри слежка сжала мою ладонь.

— Что успела выяснить, Мэй? — спросила Мэри, отпустила мою руку и присела рядом с подругой. Похоже, Мэй встала совсем рано, решив побродить между своего народа, послушать последние сплетни и новости.

— Рядом со мной они были немногословны, даже те немногие, с кем я перекинулась парой слов. Не забывайте, для многих из них я перебежчица. Даже для тех, кому здесь хорошо, кто счастлив быть хотя бы здесь, а не трупом, считают так же. Но я все равно рада, что сделала то, что сделала. Многие из них счастливы, оказавшись здесь. Просто есть некоторый диссонанс, что-то идет вразрез с идеологической обработкой. Но со временем все пройдет. Тем не менее, как мы и думали, есть небольшая группа диссидентов. Кто, где, не знаю, чтобы подтвердить, но отведенные глаза и нервные постукивания пальцами, что я видела этим утром, сказали мне достаточно. — Мэй глотнула кофе. Все это время она продолжала смотреть вперед, на покрытую росой траву в парке.

— Спрашивала о Лесли и Терренсе, о который нам рассказал Кларенс? — поинтересовался я.

— Мимоходом упомянула Лесли в разговоре с парнем, которого не так хорошо знаю. Спрашивала, как будто мы с ней старые друзья или что-то в этом роде. Парень побледнел, сказал, что уже некоторое время не видел ее. Что она, должно быть, занята каким-то проектом землян или чем-то в этом роде. Как по мне, бред.

Похоже, через старые знакомства Мэй мы далеко не продвинемся, так что придется полагаться на разведданные охранников и так называемого «декана». Как самонадеянно присваивать такое звание начальнику лагеря, учитывая, что на самом деле он обыкновенный надзиратель.

— Извините, ребят. Жаль, не смогла сделать больше, — сказала Мэй.

— У меня есть идея, — широко улыбнулась Мэри и сделала большой глоток кофе.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5150219>